

От автора:

Это часть рукописи, которая не нашла места в Родословной Королевства, извлечённая из ящика с черновиками. Описываемые события не противоречат основному сюжету. Действие отрывка происходит после того, как король Нувен убил эрцгерцога Пофферта на дуэли, когда он и Фалес беседовали в Зале героев. Позже я почувствовал, что это не соответствует ритму сюжета, поэтому удалил его из текста.

Сегодня мне довелось поговорить со своим другом о пересмотре текста, поэтому я разместил этот отрывок.

Таких лишних рукописей много, очень много.

В процессе написания от них пришлось отказаться по разным причинам, некоторые были сразу удалены навсегда, а некоторые остались в черновиках.

Я постараюсь выложить эти отрывки, (было бы жаль просто удалить их) и буду относиться к ним как к упражнениям, позволившим отполировать основную историю, и как к путешествию, чтобы сделать Родословную лучше. Это также должно помочь читателям понять некоторые интересные события с другой, никогда неизвестной стороны.

Глава 156.1 Враг короля.

– Итак, быть королём, – неловко улыбнулся Фалес, – каково это?

Но этот вопрос остался без ответа. Несколько секунд король Нувен молчал. Фалес нахмурился и краем глаза взглянул на короля со стаканом в руках и с холодным и непроницаемым выражением лица. Это его немного взволновало: кажется, он поднял вопрос, который не стоило задавать? В зале воцарилась странная тишина. Пока король Нувен слегка не открыл рот, но только затем, чтобы повторить слова Фалеса:

– Каково быть королём?

Старый король посмотрел вдаль, почти незаметно выдохнув через нос.

– Вначале – король Нувен улыбнулся – это хорошо, здорово и увлекательно. С того момента, как священник возложил корону тебе на голову, и ты воссел на трон, – старый король глубоко вздохнул, словно наслаждаясь самыми сладкими духами – от нищих до эрцгерцогов, все склоняют перед тобой головы, падают ниц, прижимают кулак к груди и называют тебя «Ваше Величество». В следующие несколько дней ты осознаёшь значение своей новой личности: ты контролируешь верховную судебную власть в этом королевстве и решаешь, что правильно, а что нет; Ты – самый благородный человек в этом королевстве. Когда ты ступаешь на землю, каждый, кто увидит тебя, должен склонить голову и признать твой статус и авторитет, независимо от того, что они думают; Каждое твоё слово – самый священный закон; Листом с приказом ты можешь конфисковать имущество гражданина или даже лишить его жизни; Записке с несколькими словами от руки, невзирая на недовольство и нежелание, даже девять эрцгерцогов должны послушно подчиниться; Будущее всего в этой стране, от земли до небес, зависит только от тебя.

Король Нувен отпил глоток вина и рассыпался в радостных похвалах.

Фалес просто тихо слушал.

– Вскоре, ты понимаешь: каждое твоё движение подобно раскату грома, каждый вдох и выдох словно порывы бури и шторма, а твои радость и гнев определяют хлынет дождь, выпадет снег или подует ветер. Твоя импульсивность будет расценена как храбрость, твою нерешительность воспримут как осторожность, твоё упрямство сочтут за твёрдость. Каждое мгновение, сидя на троне, тебе кажется, что ты сидишь в центре мира.

Фалес глубоко вздохнул, в его голове возник образ короля Кесселя.

– По стуку пальца, тысячи людей сложат сельскохозяйственные орудия и охотничьи луки, закинут за спину щиты и достанут мечи, облачатся в доспехи, оседлают лошадей, и станут твоей самой надёжной армией. Они прорвутся сквозь любые непреодолимые преграды и опасности, разрушат самые несокрушимые крепости и уничтожат всех врагов, которые омрачают твой взор; На поле боя по взмаху руки в твоих ушах прозвучит раскатистый рёв солдат. Когда призывы сражаться и умереть за тебя разнесутся по небу, в жилах закипит кровь, и гордость наполнит твоё сердце. В этот момент ты почувствуешь себя богоподобным существом.

Если сражаешься лично и убиваешь врага, солдаты противника сходят с ума, как и твои собственные воины; Куда бы ни указал твой меч, бесчисленные люди последуют туда друг за другом, не заботясь о том, выживут они или погибнут; Ты блокируешь удар клинка перед своим подчинённым, и с этого момента он становится самым преданным твоим последователем, готовым отдать за тебя всё; Если ты разделишь бокал вина со своим соратником, он будет дрожать от волнения, а в битве на следующий день будет более безрассудным и храбрым; Ты своими руками наказываешь провинившегося солдата – он будет кричать, скрипеть зубами, а завтра на поле боя докажет свою полезность ценой собственной жизни; Ничто не приносит большее удовольствие, чем великодушие и щедрость после победы.

Фалес вспомнил, как старый Каслан описывал короля Нувена в «Таверне героя».

В следующую секунду глаза короля Нувена внезапно сузились.

– Но это чувство не продлится долго, – король Нувен посмотрел на свой бокал с поникшим лицом. – Со временем – на самом деле, я полагаю, пройдет не более десяти лет – возбуждение прошлых лет исчезнет, прежнее удовольствие растворится, а бывшая гордость тихо утечёт; Приветствия окружающих людей больше не делают тебя счастливым, покорность подчинённых больше не доставляет удовольствия, а боевой рёв солдат больше не вызывает даже небольшой ряби в твоём сердце.

В глазах короля стояли смятение и боль.

– День за днём в придворной жизни статус «король» больше не кажется источником славы, не наполняет страстью и не приносит удовлетворения, а становится привычкой, ответственностью и бременем. В это время, когда ты привык к послушанию и власти, – король Нувен глубоко вздохнул, и Фалес больше не мог ничего прочесть по его лицу. – Всегда есть кто-то, всегда есть что-то, и всегда есть шанс для новых потрясений. Так же, как когда ты впервые стал королём, первое приветствие твоих подданных вызвало самые приятные эмоции в твоей груди, – сказал король слабым голосом – первое сопротивление и восстание твоих подданных вызовет самую жгучую ненависть в твоём сердце, даже если ты знаешь, насколько это нелепо, даже если знаешь, насколько оправдан их протест, даже если знаешь, что на самом деле неправ именно

ты. «Как они посмели?» спросишь ты себя.

Король Нувен перешёл на шёпот, а в его словах появились нотки ужаса:

– Ты даже можешь начать спрашивать себя: у них есть собственное мнение? У них есть свои интересы и позиции? Изменилось ли их отношение к тебе? Король, хм. – Голос старого короля был наполнен необъяснимой грустью, спадами и подъёмами, заставляя Фалеса вздрогнуть – Король!

Фалес потерял дар речи, пока его собеседник не продолжил говорить. Глаза короля Нувена загорелись светом, который Фалес не мог понять. Его голос стал глухим и хриплым, слабым и сухим, как у настоящего семидесятилетнего старика.

– Даже не осознавая этого, ты начинаешь меняться. Однажды, только через много лет, ты можешь прийти в себя и понять это после того, как большая часть пути уже пройдена.

Услышав это, Фалес не удержался и перебил короля Нувена:

– Каслан?

Услышав это имя, Нувен резко повернул голову. Фалес затаил дыхание. Король со странным выражением лица покосился на него.

– Каслан?

– Каслан Лэмпард? – Фалес слегка усмехнулся и, заколебавшись, немного виновато сказал: – Я слышал... он тот, кто публично протестовал против вас...

Король Нувен медленно кивнул.

– В то время ты начнёшь понимать, что твоя власть также имеет границы. Король не всемогущ. Эрцгерцоги презируют твой авторитет, чиновники противостоят тебе, а вражеская страна открыто подрывает твоё правление, даже самые близкие подчинённые и придворные сами себе на уме. Что тревожит тебя больше всего, так это постоянная неуверенность: они больше не лояльны? Они жаждут власти, которая должна принадлежать тебе? Такая неуверенность постепенно перерастает в подозрительность и беспокойство. Ты начинаешь наблюдать за каждым их шагом, проверять их слова и поступки, обдумывать их мысли и мотивы. Если что-то отклоняется от нормы, твоё беспокойство усиливается, но, как только всё становится, как раньше, твоя обеспокоенность усиливается ещё больше: неужели твои уши и глаза потеряли свою остроту, твой ум больше не ясен, твои руки и ноги уже не так легки, и ты больше не можете отличить добро от зла, верность от предательства? В результате, начинаешь сомневаться даже в самых близких тебе людях, котором всегда можно было доверять.

На мгновение воздух в зале стал тихим.

– Ты начинаешь защищать свою власть, пытаешься сохранить свой статус и используешь для этого любые методы, – король Нувен поднял правую руку и уставился на черное кольцо: – Не оглядываясь назад. День за днём. Год за годом. До тех пор, пока не сможешь найти своё прежнее «я». И по сей день. До... тех пор, пока моя родословная не прервётся.

Король больше не говорил.

Между ними воцарилась тишина.

- Звучит скверно, - первым нарушил тишину Фалес и вздохнул, - особенно та часть, которая «и по сей день».

Король Нувен слегка усмехнулся.

- Чэпмен Лэмпард - мой племянник, - король Нувен медленно сжал кулак - его мать была очень близка со мной. Я заботился о нём и его брате. И Мориа считался его кузеном. Раньше они вместе ходили на охоту. И вот чем всё закончилось. - равнодушно сказал король Нувен.

Фалес закашлялся, пытаясь закончить неловкий разговор.

- Это печально, я знаю. - второй принц пожал плечами - Но Чэпмен Лэмпард, похоже, он... как раз из тех людей, которые избегают семейной привязанности. Поэтому он смог убить своего брата, чтобы занять его место, так что...

Но король Нувен неожиданно улыбнулся.

- Ха, - улыбка короля заставляла задуматься - избегает семейной привязанности. Так ли это?

Лицо короля Нувена слегка поблёскивало в свете огня, а морщины, казалось, были наполнены потусторонней силой.

Фалес нахмурился.

- На самом деле, я знаю, что Мориа не подходил для того, чтобы быть королём. - Король Нувен глубоко вздохнул, выпрямился, расправив плечи и, казалось, вернулся к образу величественного прирождённого короля. - Этот ребёнок слишком ветреный и наивный.

Старый король тихонько фыркнул.

- Когда он сказал мне, что собирается жениться на шлюхе, - Нувен VII покачал головой с безграничным сожалением и ностальгией в глазах - я едва не убил его.

Фалес сдержанно молчал, не проронив ни звука.

Король Нувен поднял голову и посмотрел на каменную резьбу Копья Облачного Дракона под потолком.

- Напротив, Сория - более подходящий кандидат. Как Лисбан, так и Каслан признали, что он поистине прирождённый король. - Король Нувен пристально смотрел на Копьё Облачного Дракона, представляющее семью Уолтон, словно погружённый в свой собственный мир. - Однако, судьба не позаботилась о нём. Я не позаботился о своём старшем сыне.

Фалес опустил голову.

- Мне очень жаль. - чуть слышно произнёс принц.

Нувен сидел неподвижно, словно скульптура. Но его голос звучал чётко и ясно.

- Помни, Фалес.

Старый король медленно опустил голову и посмотрел на Фалеса спокойным, но коварным взглядом.

- Как король, ты будешь сражаться насмерть с двумя могущественными врагами на протяжении всей своей жизни.

Фалес опешил...

- Из них двоих самый страшный враг...

- Это ты сам.

... и просто тихо слушал старого прирождённого короля.

- И самый жестокий враг...

- Это судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1642543>